

Сун Шихун: «...»

Фу Синъюнь: «...»

Возможно, они оба о чём-то вспомнили, потому что в радиусе полуметра воцарилась тишина.

Линь Цюнь опустил голову и посмотрел на Фу Синъюня, невинно моргая.

Ему и впрямь нечего было сказать.

Фу Синъюнь откашлялся и произнёс:

— С днём рождения, господин Сун.

Выражение лица Сун Шихуна немного потемнело, но, окружённый гостями, он ничего не сказал.

После краткого обмена вежливостями Линь Цюнь, всегда практичный, поспешно откатил Фу Синъюня в сторону.

В просторном зале особняка толпилось множество людей. Линь Цюнь, словно усердная пчёлка, лавировал с Фу Синъюнем сквозь толпу, петляя, как голодная змея.

Лишь оказавшись в менее людной обеденной зоне, Линь Цюнь взглянул на выражение лица Фу Синъюня и спросил:

— Я что-то не так сказал?

Мужчина поднял на него глаза, а Линь Цюнь стоял, опустив голову, будто признавая вину.

— Нет, — ответил Фу Синъюнь.

Он всего пару раз встречался с Сун Шихуном, и сегодняшнее появление было лишь формальностью.

Линь Цюнь с облегчением выдохнул.

Фу Синъюнь снова взглянул на него. Линь Цюнь ведь не сказал ничего неподобающего — дело было в самом старике, который сам себе всё и усложнил.

Линь Цюнь окинул взглядом обстановку. Неужели все дни рождения у богатей проходят с таким размахом?

Фу Синъюнь:

— Что разглядываешь?

Линь Цюнь на миг замер.

— Место действительно роскошное и впечатляющее.

Фу Синъюнь огляделся — без всякого интереса. Для него это было самым обыкновенным.

— Завидуешь?

Линь Цюн почесал затылок.

— Не особо.

Шик и блеск вокруг только напомнили ему, что даже за сто жизней он не смог бы арендовать такое место.

Вспомнив свою жалкую прежнюю жизнь, он негромко вздохнул. Интересно, найдётся ли для него хотя бы маленькая урна для праха?

Фу Синъюнь повернулся и посмотрел на него. В глазах юноши мерцала тоска, настроение явно было на нуле. Наверное, до сих пор винит себя за неосторожные слова.

Оба они вышли из дома, не поужинав. Линь Цюн, почувствовав голод, подошёл к столу с закусками и взял две маленькие пирожные.

Поднеся тарелку к Фу Синъюню, он спросил:

— Хочешь?

Тот мельком взглянул на угощение. К сладкому он был равнодушен.

— Нет.

— А, понятно, — кивнул Линь Цюн.

Фу Синъюнь наблюдал, как рука с пирожными медленно отодвигается, неся в себе странное ощущение одиночества.

Заметив, что парень приуныл, Фу Синъюнь постучал пальцами по подлокотнику инвалидной коляски, собрался что-то сказать...

Но в следующий миг увидел, как Линь Цюн с удовольствием уплетает оба пирожных.

Фу Синъюнь: «...»

Переоценил.

Линь Цюн даже не знал, что тот не любит сладкое. Как-то раз он сварил дома сладкий суп, и Фу Синъюнь съел всё до последней ложки.

Но ведь нельзя же, чтобы тот остался голодным. Кто знает, вдруг этот хитрый старик ещё и в чёрный список его занесёт?

Линь Цюн присел на корточки, чтобы зафиксировать инвалидную коляску Фу Синъюня.

— Подожди меня здесь, — сказал он и ушёл.

Вернулся он с белой фарфоровой тарелкой, доверху наполненной едой — в основном мясом.

На подобных мероприятиях обычно ели понемногу, больше из вежливости — ведь главное здесь были связи и деловые разговоры.

Многие взгляды обратились на него, но Линь Цюн не обращал внимания.

Зная, как легко Фу Синъюнь смущается, он подождал, пока чужое внимание рассеется, и лишь потом подошёл, протянув ему тарелку.

Посмотрел на Фу Синъюня с выражением заботливого отца:

— Поешь сначала. Дома я тебе нормально приготовлю.

Фу Синъюнь молча уставился на мясо, пальцы едва заметно сжались, но он не двинулся.

— Почему не ешь? — спросил Линь Цюн, подозревая, что тот соскучился по его готовке. В груди вдруг вспыхнула волна гордости.

И тут тишину нарушил глубокий голос Фу Синъюня:

— Здесь нет приборов.

«...»

Линь Цюн замер.

— Ах, да...

Великолепный зал гудел от разговоров.

— Этот калека, Фу Синъюнь, правда пришёл? — голос Сун Цзе сочился недоверием.

— Пришёл, — отозвался собеседник. — Только что поприветствовал старого господина Суна.

— У него и правда крепкие нервы, — с презрительной усмешкой сказал Сун Цзе. — В таком состоянии и всё равно вылез на люди. Просто позорище.

Он и Фу Синъюнь учились в одном престижном зарубежном университете. Тогда и началось их соперничество.

После возвращения в Китай карьера Фу Синъюня резко пошла вверх, и Сун Цзе, как бы ему ни было противно, был вынужден сохранять показную вежливость.

Но теперь всё изменилось. Несчастный случай сделал Фу Синъюня парализованным, а семья Фу, проявив безразличие, бросила его на произвол судьбы. Он стал марионеткой в чужих руках.

Глаза Сун Цзе блеснули злобным огоньком.

— Он один пришёл?

— Нет. С ним его... муж. — Ответил другой.

— Муж? — переспросил Сун Цзе.

Тот кивнул:

— Они поженились всего неделю назад. Жених — мужчина.

Сун Цзе расхохотался во весь голос:

— Фу Синъюнь пал так низко?

Он смеялся так неистово, что казалось, будто вот-вот вывихнет челюсть.

Собеседник неловко усмехнулся, наблюдая, как у Сун Цзе всё шире открывается рот.

Чёрт, да он сейчас реально себе челюсть вывихнет!

Неужели и правда?!

Сун Цзе жил за счёт чужого страдания. Чем хуже было Фу Синъюню, тем больше удовольствия получал он сам.

Сначала он сказал Сун Шихуну, что хочет пройтись, а потом тут же направился на поиски Фу Синъюня.

Это не составило труда — тот сидел в уединённом уголке.

Фу Синъюнь в инвалидной коляске спокойно ел, рядом с ним стоял высокий, крепкий мужчина.

Сун Цзе провёл рукой по подбородку, прикидывая: неужели это и есть тот самый «муж», на котором женился искалеченный Фу Синъюнь?

В следующий момент юноша повернулся и направился за стаканом воды к ближайшему столику.

Сун Цзе пристально смотрел ему вслед. Лицо у парня было действительно красивым.

Сун Цзе никогда особенно не разбирался в полах. А тут — стоящий рядом с Фу Синъюнем мужчина как раз в его вкусе.

В голове Сун Цзе моментально созрел план: если он сможет соблазнить этого «муженька», то не только развлечётся, но и унизит Фу Синъюня. Двойная выгода.

Он остался поблизости, поджидая подходящего момента.

И он не заставил себя ждать.

Линь Цюн раньше во время еды случайно испачкал рукав кремом. Сейчас он это заметил. Понимая, что вещь дорогая, а пятно въедется, если не отстирать сразу, он сказал:

— Я в туалет.

Фу Синъюнь поднял на него взгляд, но промолчал.

Когда Линь Цюн ушёл, Сун Цзе последовал за ним.

Однако с чувством ориентации у Линь Цюна было плохо. Вместо туалета он каким-то образом оказался в саду.

Увидев живописную обстановку, Сун Цзе поправил воротник и важно вышел из-за цветущих кустов, по пути небрежно сорвав два цветка.

Кусты: ...

Линь Цюн понял, что ошибся местом, и уже собирался уходить, когда перед ним внезапно вырос Сун Цзе, перегородив дорогу.

С ярко-красным букетиком в зубах он бросил нарочито игривое:

— Добрый вечер.

Линь Цюн: «...»

Глупцов в мире было немало, но он и подумать не мог, что столько из них окажутся рядом именно с ним.

Из вежливости он холодно ответил:

— Добрый вечер.

Он повернулся, чтобы уйти.

Сун Цзе тут же вновь преградил ему путь.

— Я бы хотел познакомиться поближе.

Не дав Линь Цюну даже возможности отказаться, он продолжил:

— Ты знаешь, кто я?

Линь Цюн мельком видел его ранее — стоящего рядом со Старым господином Суном и называющего его «дедушкой». Он вспомнил, как странно в их семье обращались к старшим.

— Знаю, — с уверенной улыбкой ответил Линь Цюн. — Внук.

«...»

Сун Цзе скрипнул зубами, от злости даже потерял дар речи.

Но, вспомнив, зачем пришёл, он проглотил обиду и сдержанно произнёс:

— Меня зовут Сун Цзе.

— Приятно, Сун Цзе, — кивнул Линь Цюн. — А туалет где?

— Может, обсудим это потом? — Сун Цзе перешёл на вкрадчивый тон. — Я бы хотел узнать тебя поближе, но даже не знаю, как тебя зовут.

Линь Цюн отвернулся:

— Знаешь что, забудь.

Сун Цзе: «!!»

— Не уходи! — выпалил он, испугавшись, что тот сбежит. — Скажи своё имя — и я покажу тебе, где туалет!

Линь Цюн: ...Похоже, потерплю.

Увидев, что Линь Цюн молчит, Сун Цзе не унимался:

— Ты правда ничего не чувствуешь ко мне?

Линь Цюн посмотрел на него с откровенным презрением:

— Ничего.

— Ну и пусть, — не сдавался Сун Цзе. — Моих чувств хватит на двоих. С сегодняшнего дня ты начнёшь узнавать меня.

С этими словами он вынул цветок изо рта и протянул его Линь Цюну:

— Ты прекрасен, как лунный свет этой ночью. Этот цветок — тебе.

Линь Цюн поднял взгляд на небо. Луны там, разумеется, не было.

Он покачал головой, совершенно не собираясь брать этот цветок.

Сун Цзе не сдался — он поднёс бутон почти к самому лицу Линь Цюна:

— Возьми. Ты покорила меня.

— Что ты такой стеснительный? Тебе что, никто раньше цветы не дарил?

Линь Цюн уставился на него и задался вопросом, каким именно глазом Сун Цзе углядел в нём стеснение.

— Не нужно, — спокойно ответил он. — Цветы будут расти у меня на могиле.

Сун Цзе: «...»

— Ну и не надо, — фыркнул он, бросая цветок на землю и вперившись взглядом в Линь Цюна.

— Но ты должен понять: наша встреча сегодня — это судьба.

— Проклятая?

«...»

Сун Цзе стиснул зубы, поражённый его упрямством. Скулы заиграли от напряжения.

Линь Цюн не собирался тратить на него больше ни минуты — он развернулся и пошёл прочь.

Вдруг чья-то рука резко схватила его за плечо и впечатала в стену.

Глухой удар!

Сун Цзе со всей силы хлопнул ладонью по стене рядом с Линь Цюном, эффектно замерев в классической позе кабэдоны.

Он уже открыл рот, чтобы что-то сказать, как вдруг Линь Цюн резко присел, проскользнул под его рукой и, не обернувшись ни разу, молниеносно исчез — будто включил режим телепортации.

Вернувшись в особняк, он побродил немного по залам, прежде чем наконец нашёл туалет.

В это время Фу Синъюнь, сидя в зале, посмотрел на часы: с момента ухода Линь Цюна прошло больше двадцати минут.

Вспомнив его чудовищную ориентацию в пространстве в день их свадьбы, Фу Синъюнь хмуро вздохнул и развернул коляску.

Тем временем Линь Цюн аккуратно чистил рукав в туалете, когда дверь вдруг распахнулась. Он поднял глаза — и увидел того самого психа из сада.

Линь Цюн слегка нахмурился. Они только сегодня познакомились, едва перекинулись парой фраз — и этот тип уже не отстаёт. Зачем?..

Но тот ничего не сказал. Просто встал у самого дальнего писсуара и... начал насвистывать.

Линь Цюн скосил глаза. Может, у него какие-то странные наклонности? Любит, когда на него смотрят во время...

На этот раз Сун Цзе не стал кружить вокруг да около. Прямо в лоб:

— Ты — тот самый "муж-штучка", на котором женился этот инвалид Фу Синъюнь.

Линь Цюн расширил глаза.

Как он посмел?!

Вот это дерзость — кто-то на полном серьёзе назвал Фу Синъюня инвалидом.

Поймав его реакцию, Сун Цзе усмехнулся и продолжил:

— Слышал, ты женился на нём ради денег. А теперь он обанкротился — и твой брак стал убыточной сделкой.

Он с интересом окинул Линь Цюна взглядом сверху вниз:

— Но я не такой. Я дам тебе всё, что ты захочешь. И... он же тебя точно не удовлетворит. Со мной тебе будет куда лучше.

Линь Цюн покачал головой. Молод ещё.

Уверенность Сун Цзе заметно поколебалась:

— Почему? Что в нём такого, чего нет у меня?

Линь Цюн отвернулся:

— Лучше не спрашивай.

Он не мог же всерьёз сказать: Фу Синъюнь ещё восстанет и раздавит вас всех, как клопов.

Но Сун Цзе не сдавался:

— Нет, ты обязан объяснить!

Линь Цюн внимательно посмотрел на него... а потом задержал взгляд в районе пояса Сун Цзе и лениво бросил:

— У моего мужа член огромный.

<http://bllate.org/book/12640/1121097>